

Аплодисменты зовут на Родину

Косов. Кривого - 1991 - 19 ноября

В воскресенье в театре имени В. Маяковского был настоящий бомонд. Писатель Владимир Максимов пригласил друзей-эмигрантов, еще не разехавшихся с Московской встречи участников «Римского движения», на свой спектакль «Кто боится Рэя Бредбери?»

Друзья-«подпольщики» сидели в директорской ложе. Друзья-соотечественники — в первых рядах партера: Никита Михалков с супругой, редактор «Комсомольской правды» с супругой, Белла Ахмадулина с Борисом Мессерером... Был министр иностранных дел Борис Панкин.

Ответственный секретарь газеты духовной оппозиции «День» Владимир Бондаренко вступил в несанкционированный митинг за свободное место на бельэтаже. Дама, занявшая «патриотическое» место, так и не сдала своих позиций.

Когда погас свет, на сцене ожила действительность, в соку которой варились кэзэбэшники, старушки дворянских кровей, художники-семидесятники. По сцене ходил артист в шапке-ушанке, в тулупе и был, по рассказам, похож на Михаила Шемякина, одетого в точности так же, когда навсегда прощался с родиной.

Но спектакль не столько о том, почему уезжали, но и почему потянуло обратно домой... Конечно, не насовсем, а так, чтобы одной ногой здесь, а другой там. «Здесь щи похлевать, а десерт съесть все же за кордоном». Автор не делает акцента на внешние причины таких перемен, а обнажает душу художника, покинувшего страну, в которой он жил.

Советских эмигрантов принимают за границу как родных, а затем живи, как хочешь. И тогда живущие там начинают ощущать себя «зомби» — ожившими мертвецами...

Спектакль, казалось, не несущий никакой новой эстетики, никакого свежего авангарда, порождает вдруг сюрреалистического героя, которого в программке нет. Это — «персонаж по имени Боль». Он реален, он включает в действие стать фарсом, как бы ни хотел сам автор.

После спектакля Владимир Максимов, смущенный, вышел на сцену. В зале долго аплодировали. И эти аплодисменты звали на родину.

Г. РЕЗАНОВ,
Т. ХОРОШИЛОВА.